

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович

**Полное собрание сочинений М. Е.
Салтыкова (Н. Щедрина)**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М69

М69 **Михаил Евграфович С.**
Полное собрание сочинений М. Е. Салтыкова (Н. Щедрина): Том 3 / Салтыков-Щедрин
Михаил Евграфович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 586 с.

ISBN 978-5-519-84523-6

Помпадуры и помпадурши 1863-1873; Невинные рассказы 1857-1863

ISBN 978-5-519-84523-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

2261

СОДЕРЖАНІЕ.

Помпадуры и помпадурши.

	стр.
Отъ автора .	1
I.—„Прощаюсь, ангель мой, съ тобою!“	2
II.—Старый котъ на покоѣ	18
III.—Старая помпадурша.	37
IV.—„Здравствуй, милая, хорошая моя!“	59
V.—„На зарѣ ты ее не буди!“	76
VI.—„Она еще едва умѣетъ лепетать...“	107
VII.—Сомнѣвающійся	129
VIII.—Онъ!!	150
IX.—Помпадуръ борьбы, или проказы будущаго .	177
X.—Зпждитель	213
XI.—Единственный. Утопія.	237
XII.—Мнѣніе знатныхъ иностранцевъ о помпадурахъ	257

Невинные рассказы.

I.—Гегемоніевъ.	289
II.—Зубатовъ .	298
III.—Пріѣздъ ревизора	311
IV.—Утро у Хрептюгина. Драматическій очеркъ	344
V.—Для дѣтскаго возраста	362
VI.—Миша и Ваня. Забытая исторія	377
VII.—Нашъ дружескій хламъ	389
VIII.—Деревенская тишь	409
IX.—Святочный рассказъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ чиновника	429
X.—Развеселое житье. Рассказъ.	453
XI.—Послѣ обѣда въ гостяхъ	482
XII.—Запутанное дѣло. Случай	493—574

I.

ПОМПАДУРЫ И ПОМПАДУРШИ

ОТЪ АВТОРА.

Молодые наши помпадуръ очень часто обращаются ко мнѣ за разъясненіями, какъ въ томъ или въ другомъ случаѣ слѣдуетъ поступить. Обращенія эти ставятъ меня въ большое затрудненіе, ибо у меня нѣтъ ни секретарей, ни канцеляріи, вслѣдствіе чего большую часть писемъ я бываю вынужденъ оставлять безъ отвѣта. Между тѣмъ никто лучше меня не понимаетъ, что единообразіе въ дѣйствіяхъ по вопросамъ внутренней политики не только полезно, но и необходимо. Поэтому я рѣшился разъяснить хотя тѣ основныя пункты помпадурской дѣятельности, которые настолько необходимы для начинающаго помпадура, чтобы онъ, пріѣзжая на мѣсто, являлся не съ пустыми руками. Таковы, напримѣръ: проводы, встрѣчи, отношеніе помпадуравъ къ подчиненнымъ, къ обывателямъ и къ закону, выборъ помпадуршъ и т. д. Я выбралъ форму разсказовъ, потому что она понятнѣе. Сухія, отвлеченныя разсужденія едва ли доступны молодымъ людямъ, получившимъ воспитаніе въ заведеніи искусственныхъ минеральныхъ водъ, — и во всякомъ случаѣ должны показаться имъ не-сносными. Разсказы же они прочтутъ и даже, быть можетъ, усвоятъ. Знаю, что я далеко не исчерпалъ всѣхъ случаевъ помпадурской дѣятельности, но меня утѣшаетъ то, что я первый сдѣлалъ начинъ въ этомъ смыслѣ. Быть можетъ, другіе послѣдуютъ по указанному мною пути и внесутъ въ это дѣло болѣе ясности и болѣе таланта. Я же льщу себя надеждой, что господа помпадуръ пріобрѣтутъ мою книгу, хотя бы для того только, чтобы поощрить мою попытку пролить нѣкоторый свѣтъ въ эту своеобразную сферу жизненной дѣятельности, въ которой до сихъ поръ все было такъ темно и неопредѣленно.

I. — „Прощаюсь, ангелъ мой, съ тобою!“

Очень ужъ нынче часто приходится намъ съ начальниками прощаться. Пріѣдетъ начальникъ, не успѣетъ еще распорядительности показать—глядь, его ужъ смѣнили, новаго шлютъ! Поэтому мостовая въ Вислоуховскомъ переулкѣ и доднесь не докончена, а проектъ о распространеніи въ народѣ надлежащихъ чувствъ такъ и лежитъ въ канцеляріи непереписанный на-бѣло. Одинъ начальникъ, какъ пріѣхалъ, такъ первымъ дѣломъ приступилъ къ сломкѣ пола въ губернаторскомъ кабинетѣ—и чтò же? сломать-то сломалъ, а новаго на его мѣсто построить не успѣлъ! „Много,—говорилъ онъ потомъ, когда прощался съ нами,—много намѣревался для пользы сдѣлать, да, видно, Богу, друзья мои, неугодно!“ И дѣйствительно, пріѣхалъ на мѣсто его новый генералъ, и тотчасъ же разсудилъ, что полъ надо было ломать не въ кабинетѣ, а въ гостиной, и соотвѣтственно съ этимъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе. Слѣдовательно, если и этого генерала скоро смѣтятъ, то другой генералъ, пожалуй, найдетъ, что надо ломать полъ въ столовой, и такимъ образомъ весь губернаторскій домъ постепенно перепакостятъ, а надлежащей распорядительности, все-таки, не покажутъ.

Говорятъ, будто это такъ нужно. Говорятъ, что прежде можно было допускать засиживаться на одномъ мѣстѣ, потому что тогда ничего больше отъ администратора не требовалось, кромѣ того, чтобъ онъ былъ администраторомъ; нынче же, будто бы, требуется, чтобъ онъ, кромѣ того, какую-то „суть“ понималъ. Я полагаю, однакожъ, что все это одна пустая фанаберія, ибо, по мнѣнію моему, всякій чловѣкъ всякую „суть“ всегда понимать способенъ: стоитъ только вну-

пить. Возражаютъ противъ этого, что иногда такая „суть“ бываетъ, которую, будто бы, внушить совѣстно; но это возраженіе, очевидно, неосновательное, потому что человѣкъ надежный и благонравный отъ самой природы одаренъ такою внутреннею закваскою, которая заключаетъ въ себѣ матеріалъ для всякаго рода „сути“; слѣдственно, тутъ даже и внушеній прямыхъ не нужно, а достаточно только крючокъ запустить: непременно какую-нибудь бирюльку да вытащишь!

Скажу, напримѣръ, про себя: сдѣлайте меня губернаторомъ — я буду губернаторомъ; сдѣлайте цензоромъ — я буду цензоромъ. Въ первомъ случаѣ: сломаю на губернаторскомъ домѣ крышу, распространю больницу, выбѣлю въ присутственныхъ мѣстахъ потолоки и соберу старыя недоимки; если, кромѣ этого, надобно будетъ еще „суть“ какую-нибудь сдѣлать, и „суть“ сдѣлаю; останетесь довольны. Во второмъ случаѣ: многія сочиненія совѣмъ забракую, многія ощиплю, многія украсю изреченіями моего собственнаго вымысла; если же, кромѣ этого, потребуется, чтобы я сдѣлалъ „суть“, то и „суть“ сдѣлаю. Всѣмъ быть могу; могу даже быть командиромъ фрегата „Паллада“, и если Богъ мнѣ поможетъ, то, чего добраго, выиграю морское сраженіе. Повторяю: если иногда намъ кажется, что кто-либо изъ нашихъ подчиненныхъ дѣйствуетъ не вполне согласно съ нашими видами, что онъ не понимаетъ „сути“ и недостаточно дѣлаетъ распоряженій, то это кажется намъ ошибочно; не нужно только торопиться, а просто призвать такого подчиненнаго и сказать ему: „милостивый государь! неужто вы не понимаете?“ Вѣрьте, что онъ пойметъ тотчасъ же и почнетъ такіа чудеса отчеканивать, что вы даже залюбуетесь, на него глядя. Это все равно, какъ видѣлъ я однажды на желѣзодѣлательномъ заводѣ молотъ плющильный; молотъ этотъ однимъ ударомъ разбивалъ и сплющивалъ цѣлыя кувалды чугуныя, которыя въ силу было поднять двухъ человѣкамъ, и тотъ же самый молотъ, когда ему было внушаемо о правилахъ учтивости, разбивалъ кедровый орѣшекъ, положенный на стекло карманныхъ часовъ, и притомъ разбивалъ такъ ласково, что стекла нисколько не повреждалъ. Стало быть, дѣло совѣмъ не въ томъ, какой молотъ, большой или малый, а въ томъ, какое сдѣлано ему свыше внушеніе...

Но — будетъ философствовать; расскажу о томъ, какъ мы на дняхъ лишились своего начальника. Но прежде считаю нелишнимъ познакомить читателя съ моею собственной особой.

Я человекъ преданный; все начальники знаютъ это и смотрять на меня одинаково; я, съ своей стороны, тоже смотрю на всехъ начальниковъ одинаково, потому что все они — начальники. Растолковать это какъ слѣдуетъ я не могу, но полагаю, что читатель пойметъ меня и безъ объясненій. Всехъ начальниковъ я одинаково жалѣю, всемъ — одинаково радуюсь. Знаю, что если начальникъ безъ причины вспылить на меня, то онъ же, когда будетъ нужно, и простить меня. Знаю, что я виноватъ; если не виноватъ въ дѣйствительности, то виноватъ тѣмъ, что сунулся на глаза начальнику не въ-время; потому что вѣдь и онъ тоже человекъ, и по временамъ имѣетъ надобность въ уединеніи. Начальство, со своей стороны, снисходительно, и хотя знаетъ, что я виноватъ, но видитъ, что и я это очень чувствую, и потому прощаетъ мнѣ. Въ этихъ мысляхъ я воспиталъ жену свою и надѣюсь воспитать все семейство. Весь городъ за это насъ уважаетъ, и когда случается провожать стараго или встрѣчать новаго начальника, то я всегда при этомъ играю видную роль.

„Встрѣчать“ — дѣло не трудное; тутъ чѣмъ больше радушія, чѣмъ больше привѣтствій, тѣмъ лучше: начальники это любятъ. Возражаютъ иные, что и здѣсь излишествомъ можно пересолить, потому что начальникъ еще не заслужилъ; но начальникъ никогда такъ не думаетъ, а думаетъ что онъ ужъ тѣмъ заслужилъ, что начальникъ. Но „прощанья“ своего рода политики требуютъ. Тутъ надобно такъ устроить, чтобы новый начальникъ не обидѣлся излишними похвалами, отбывающему воздаваемыми, а думалъ бы только, что „и тебѣ то же современемъ будетъ“. Слѣдовательно, необходимо прежде всего, чтобы торжество прощанья имѣло исключительно характеръ преданности. А потому, если отбывающій начальникъ учинилъ что-нибудь очень великое, какъ напримѣръ: воздвигнулъ монументъ, неплодоносныя земли обратилъ въ плодоносныя, безлюдныя пустыни населилъ, изъ сплавной рѣки сдѣлалъ судоходную, промышленность поощрилъ, торговлю развилъ или приобрѣлъ новый шрифтъ для губернской типографіи и т. п., то о такихъ дѣлахъ должно упомянуть съ осторожностью, ибо сіе не всякому доступно, и новый начальникъ самое упоминаніе о нихъ можетъ принять за преждевременное ему напоминаніе: и ты, дескать, дѣлай то же. Но если отбывающій дѣлалъ дѣла среднія, какъ напримѣръ: тогда-то усмирилъ, тогда-то изловилъ, тогда-то къ наградѣ за отлично-усердную службу представилъ, то о такихъ

дѣлахъ можно говорить со всею пространностью, ибо они всякому уму доступны, а слѣдовательно и новый начальникъ будетъ ихъ непремѣнно совершать. Все это опытный устроитель прощальныхъ торжествъ долженъ имѣть въ виду. Въ особенности же надлежитъ быть мудрымъ въ такихъ случаяхъ, когда оба начальника—и выбывающій, и вновь назначенный—на-лицо. Тутъ надобно быть осторожнымъ не только въ рѣчахъ, но и въ кушаньяхъ, и въ винахъ.

Итакъ, мы лишились нашего начальника. Уже за нѣсколько дней передъ тѣмъ я начиналъ ощущать жалость во всемъ тѣлѣ, а въ ночь наканунѣ самаго происшествія даже жена моя—и та спокойно металась на постели и все говорила: „другъ мой! я чувствую, что съ его превосходительствомъ что-нибудь непріятное сдѣлается!“ Дѣти тоже находились въ жару и плакали; даже собаки на дворѣ были.

Генералъ нашъ былъ старикъ добрый, но еще годный. Назначенъ онъ былъ къ намъ еще при прежнемъ главноначальствующемъ, но не долго повластвовалъ. Несправедливость явная, потому что старикъ мнѣ самъ по секрету не разъ впослѣдствіи говорилъ: „не знаю, подлинно не знаю, за чтѣ отъ общенія отметаюсь! если новое начальство новое виды имѣетъ, то стоило только приказать—я готовъ!“ И если при этомъ вспомнить, сколько этотъ человѣкъ претерпѣлъ прежде, нежели мѣсто свое получилъ, то именно можно сказать: великій былъ стратотерпецъ! Прежде всего у начальника отдѣленія въ послушаніи былъ, да еще не у одного, а у нѣсколькихъ; по воскресеньямъ съ праздникомъ поздравлять ѣздилъ, по буднямъ между тремя и четырьмя часами въ департаментъ анекдоты рассказывать ходилъ! А въ брюхѣ-то шелкъ, а на умѣ-то только и есть одна мысль: „Господи! вскую!“ Потомъ попалъ въ передѣлъ къ директору; ну, тутъ тоже сноровку надо имѣть! ждетъ, бывало, сердечный, у двери кабинета, и не для того совсѣмъ, чтобъ что-нибудь сообщить, а только чтобы показать, что готовъ, молъ... хоть на куски! Ну, и пройдетъ директоръ, улыбнется: „чтѣ, старикъ, готовъ?“ —Хоть въ Астрахань, ваше превосходительство!— „Гм... въ Астрахань! туда Шарлотта Федоровна тоже объ одномъ старичкѣ просила!“ скажетъ директоръ, и пройдетъ мимо. Даже въ кабинетъ къ себѣ не допустить, выплакаться-то не дастъ. „Господи! вскую!“ только и твердилъ, бывало, нашъ старикъ, покуда не подобрался, наконецъ, къ

Шарлоттѣ Ѳеодоровнѣ. Понравился онъ ей, впрочемъ, не чѣмъ другимъ, а именно только строгостью правилъ. И такъ пришлось подушѣ, что вмѣсто Архангельска угодили къ намъ! Каково же, послѣ этакаго-то искуса, нѣсколько лишь мѣсяцевъ провластвовать, и вдругъ —хлопъ!

Первое извѣстіе о постигшемъ насъ ударѣ я получилъ отъ вице-губернатора. Еще невѣжественный, пріѣхалъ я утромъ къ нему и засталъ его расхаживающимъ взадъ и впередъ по кабинету; по всей вѣроятности, онъ обдумывалъ, какая участь должна постигнуть нашу губернію. Нашъ вице-губернаторъ человѣкъ нравовъ придворныхъ, и потому чувствительности большой не имѣетъ, но и онъ былъ тронутъ.

— А знаете ли вы, что нашего-то уволили? — спросилъ онъ меня съ перваго же слова.

Въ груди у меня словно оборвалось что-то. Не смѣя, съ одной стороны, предполагать, чтобы господинъ вице-губернаторъ отважился, безъ достаточнаго основанія, распускать такой серьезный слухъ, а съ другой стороны зная, что онъ любитъ иногда пошутить (терпѣть не могу этихъ шутокъ, въ которыхъ нельзя понять, шутка ли это, или испытаніе!), я принялъ его слова со свойственною мнѣ осмотрительностью.

— Про кого это ваше превосходительство говорить изволите? — спросилъ я, по силѣ возможности мягкостью тона умѣряя рѣзкость моего вопроса.

— Про кого? извѣстно, про кого! про Шарлотты Ѳеодоровны выкормка!

Сердце въ груди моей окончательно упало. Но не прошло минуты, какъ ужъ въ головѣ моей созрѣлъ вопросъ:

— А извѣстно вашему превосходительству, кого на мѣсто ихъ назначаютъ?

При этомъ вопросѣ сердце мое мало-по-малу поднималось: я начиналъ предчувствовать, что не буду оставленъ безъ начальника.

— А назначаютъ Ударъ-Ерыгина.

— Генерала-съ?

— Генерала-съ.

Сердце мое окончательно устоялось на своемъ мѣстѣ, ибо я почувствовалъ увѣренность, что предчувствіе мое сбылось.